

Оформление изакаи не выглядит будто бы изысканным или холодным; оно дарит людям ощущение элегантности и утонченности, не теряя при этом теплоты и интимности. В воздухе витает легкий туман, смешиваясь с неясным ароматом вина, создавая атмосферу, словно из сна. Рангеку Матсумото уже давно можно считать постоянной клиенткой. Официант, подойдя к ней, с точностью вытянул два стула и вытер сиденья полотенцем, перекинутым через плечо. — Вице-капитан Матсумото, что вы хотите заказать на этот раз? Матсумото Рангеку была пышной и привлекательной. Сидя на ледяном деревянном стуле, она чувствовала, как мягкость её округлостей медленно заполняет контактные места. Положив левую ногу на правую, её свисающие пальцы ног слегка покачивались в такт удобству. Она отстучала пальцем по столу и, посмотрев на официанта, произнесла: — Принесите лучшее вино, что у вас есть, и самое новое — «Sniffer». — Ох, вице-капитан Матсумото, вы уверены, что хотите это вино? Оно не из дешёвых. — Не переживайте, на этот раз у меня есть деньги! — восторженно заявила она. Но, заметив, как неправильно это прозвучало, тут же схватила за талию Су Чена и вытянула его перед собой, весело подмигнув. — Нет-нет, это он богат. Су Чен, не мешкая, достал из кармана купюру и хлопнул ею по столу. — Делайте так, как она сказала. Раз уж я оказался в Сейрейтай, хочется попробовать местные изысканные вина. Официант был поражён. Он не ожидал такой щедрости и, бросив быстрый взгляд на Су Чена и затем на Рангеку, сложил восторженную гримасу — мол, понял. Вскоре на стол поставили кувшин с вином, запечатанным глиной и перевязанным деньгами. Как только его открыли, в воздухе заиграл насыщенный аромат. Рангеку, первым делом вдохнув волнующий запах, блеснула глазами. Затем, обняв холодный кувшин, она глубоко вздохнула, закрыла глаза и наслаждалась, позволяя аромату проникнуть в её сердце, счастливая как никогда. — Это действительно новинка из изакаи номер три на Южной улице. Невероятно! Не дождавшись, чтобы налить вино, она быстренько достала две чаши, поставила одну перед Су Ченом, другую — перед собой, и наполнила сначала для него, а потом для себя. — Давай, выпьем! — предложила она. — За то, что мы впервые встретились сегодня, и за лучшее вино в Душевном обществе. Матсумото подняла бокал с вином. Су Чен посмотрел на неё и, вместо того чтобы поднять свой, сосредоточился на вине в своём бокале: он нюхал, пробовал, впитывал. Он медленно поднял чашу и осторожно отпил глоток. — Как, как вкус? — спросила она, следя за тем, как он глотает его. Су Чен задумался. Несмотря на то, что еда в Сейрейтай была хорошо развита, в его глазах она всё же отставала. — Так себе, не слишком крепкое, — произнес он. — Как так? Позволь мне попробовать! — не удержалась она, перебивая его. Она подняла чашу, чтобы отпить, и почувствовала, как резкий и притягательный вкус стремительно проникает в горло. Её глаза раскрылись от удивления и радости. Выпив, она, кажется, не заметила, как прозрачное вино скатилось по её шее, а в животе появилось лёгкое охлаждение. Но это её совершенно не смутило. С облегчением выдохнув, она поставила чашу и воскликнула, полная радости: — Оно явно очень крепкое! Су Чен посмотрел на своё вино. Под разноцветными огнями чашка прозрачного вина заиграла яркими красками. Сделав глоток, он почувствовал, как немного духовной силы перешло в вино, а затем, медленно усваиваясь телом, восполнило потери своего духовного ресурса. — Значит, это вино тоже сделано из духовных семян? Так что же, я могу контролировать вкус и крепость вина своим методом управления духами? Су Чен потряс чашу в руках. Под светом вино, которое раньше казалось прозрачным, постепенно окрасилось в ярко-оранжево-красный цвет, пока не раздался треск, и вино начало гореть. — Это и есть «духовное управление»? Деление духов на «абсолютное подчинение» и «управление духами» различается настолько существенно! «Абсолютное подчинение» — это способность без остатка перерабатывать все окружающие духи для своих нужд. Главные элементы здесь — «принуждение» и «власть над собой». А «духовное управление» — это более утончённая способность, позволяющая менять вкус и крепость, создавать нужное из его души. Понять духовную природу чего-либо — и ты сможешь это создать. Если «абсолютное подчинение» предполагает разложение уже существующего, то «духовное управление» ведёт к созданию того, чего не было никогда. «Духовное управление» — это не простая сила смертного, это касается власти «богов». Это

царство Духа Короля! Тем временем, покидая дворец, высокий и крепкий Смертный с буддийскими бусами на шее, вдруг почувствовал что-то. Он поднял глаза к небу и заметил, что Дух Король, столь долго оставшийся неподвижным, на мгновение изменил своё выражение. — Неужели это просто моё воображение?... Когда Су Чен понял, что происходит, Матсумото Рангику уже выпила несколько больших чаш вина. Её изначально холодные щеки начали постепенно разогреваться, а глаза слегка затуманились. Это было действительно самое крепкое вино в Сейреитай, и оно, безусловно, имело мощный эффект. Вдруг Су Чен услышал странный звук рядом с собой. Удивленно взглянув, он увидел, что вино в его руке, словно по волшебству, полыхнуло огнём. Матсумото Рангику сначала подумала, что ей померещилось от излишка выпитого. Она потерла глаза и пригляделась — нет, вино в руках Су Чена действительно изменилось удивительным образом. — Что... происходит? — Почему вино загорелось? Су Чен, опираясь локтями на стол, подвинул вино перед Матсумото Рангику. Оранжево-красные языки пламени танцевали в его глубоко черных зрачках и в синих глазах Рангику. Су Чен усмехнулся: — Давай, попробуй. Может, после одной чаши ты и свалишься в бессознательное состояние. Матсумото Рангику бросила на это безразличный взгляд и фыркнула: — А что здесь страшного? — Это всего лишь огонь! — Моя способность к выпивке одна из лучших в Сейреитай. Я могу выпить десять таких, как ты! — О, ну тогда пробуй, — с вызовом протянул Су Чен, протягивая к ней руку. Матсумото Рангику схватила чашу. Как только она прикоснулась к ней, ощущение реальности вновь охватило её — чаша в руке была горячей, как само пламя. Неприязненное чувство прокатилось по её телу. Но ни за что не возвращаться назад. Язык за языком, слова, произнесенные гордо, уже не отзовешь... Она сжала чашу левой рукой, закатила глаза и, собравшись с силами, сделала глоток. Это было похоже на огненный поток, ворвавшийся в горло, проходящий через пищевод и оседающий в животе. Как будто она проглотила раскаленный нож, от которого Матсумото Рангику на миг заплакала. Собственное сердцебиение, казалось, горело в унисон с пламенем. У неё закружилась голова, и волна опьянения накрыла её с головой. Матсумото Рангику не удержалась и прижала руку к груди, открыв рот в попытке проветриться. Но помимо сильной крепости, ей вдруг открылась пряная полнота зерен — как будто она оказалась в бескрайних золотых полях пшеницы. Запах *linger*, чувственный и насыщенный, стёр все остальное — никакое другое вино, что Рангику пила, не могло с ним сравниться.